

Чжао Жу сушила рис во дворе. Земля была покрыта досками и циновками, на которых было рассыпано зерно - как и велел ей Цзян Цзи перед отъездом. Он сказал ей сушить зерна на солнце в течение следующих нескольких дней.

Она услышала вдалеке стук копыт и, вытянув шею, посмотрела в сторону ворот. В последнее время всякий раз, когда за воротами раздавался какой-то звук, она выбегала посмотреть, всегда надеясь, что это Цзян Цзи возвращается.

- Мама, мы вернулись!

Это был голос Сяо Цзи!

Чжао Жу подбежала к воротам - и, конечно же, там верхом на лошади ехали Цзян Цзи и Цзян Янь.

- Сяо Цзи, Цзян Янь, вы вернулись!, - радостно воскликнула она, поспешив поприветствовать их.

Цзян Янь спешил и протянул руку Цзян Цзи, который, оперевшись в неё, спрыгнул вниз.

- Мама!

- Тетушка!

- Да, да, - ответила Чжао Жу дрожащим от волнения голосом.

Она держала Цзян Цзи за руку, оглядывая его с ног до головы, её глаза блестели.

- Как хорошо, что ты дома - так хорошо. Ах, ты похудел... Должно быть, ты очень устал, да?

- У меня всё хорошо, правда, - с улыбкой ответил Цзян Цзи.

После путешествия по нескольким округам всего за десять с небольшим дней, как он мог не устать? Сердце Чжао Жу сжалось от боли.

- Ты так похудел, а всё ещё говоришь, что не устал.

Цзян Цзи рассмеялся: - Может быть, немного, но как увидел тебя, мама, так усталость сразу исчезла.

Это заставило Чжао Жу улыбнуться. Затем она посмотрела на Цзян Яня: - Цзян Янь тоже похудел. Ты, должно быть, много работал.

Цзян Янь слабо улыбнулся: - Всё хорошо.

- Теперь, когда вы оба благополучно вернулись домой, я наконец-то могу расслабиться.

Увидев их здоровыми и невредимыми, Чжао Жу успокоилась.

- Заходите и отдыхайте. Я приготовлю что-нибудь вкусненькое на обед.

- Отлично, мама! Я хочу мяса!

- Хорошо.

В любом случае, уже приближалось время обеда, поэтому Чжао Жу хлопнула в ладоши и пошла на кухню готовить.

Цзян Янь привязал двух лошадей к столбу рядом с загоном для скота и принес немного соломы, чтобы покормить их.

Загон был пуст.

- Тётя, кто-нибудь одолжил буйвола?, - спросил Цзян Янь.

- Туген взял его в займы. Он боялся, что вы не успеете вернуться, поэтому вчера помог вспахать поле под рассаду. Сегодня он снова взял быка, чтобы вспахать своё собственное поле, - крикнула Чжао Жу из кухни.

- Дядя Туген помог нам вспахать рисовые поля? Тогда я пойду и поблагодарю его как следует.

Цзян Цзи поставил их узелки в главной комнате, посмотрел на семена риса во дворе и пошёл на кухню, чтобы спросить: - Мама, сколько дней уже сушится рис?

- Сегодня третий день. Ты сказал начать сушить его позавчера, поэтому я и начала. Вся деревня тоже сушит рис - все ждут твоего возвращения, - сказала Чжао Жу, высыпав промытый рис в горшок, и разожгла огонь.

Цзян Цзи налил себе чашку воды и выпил.

- Значит, сушить их до сегодняшнего дня будет достаточно. Завтра начнём замачивать.

Цзян Янь вернулся после того, как пристроил лошадей. Цзян Цзи протянул ему чашку воды, которую тот взял и выпил.

Затем Цзян Цзи наполнил таз водой, достал зубные щетки и полотенца, чтобы умыться.

Чжао Жу поддерживала огонь в печи и начала мыть овощи у двери.

Быстро умывшись, двое мужчин сели рядом у порога, чтобы отдохнуть.

- Дома действительно лучше всего, - вздохнул Цзян Цзи.

Вдали от дома невозможно было по-настоящему расслабиться - всегда начеку, всегда в напряжении. Только здесь, вернувшись, можно было наконец-то по-настоящему отдохнуть.

Чжао Жу посмотрела на них двоих. Она хотела спросить о поисках семьи Цзян Яня, но, поскольку он вернулся с Цзян Цзи, это, вероятно, означало, что поиски не увенчались успехом. Она решила поговорить с Сяо Цзи наедине позже.

Вместо этого она сменила тему: - Сколько округов вы посетили?

- Шесть. Мы продали все семена..., - Цзян Цзи кратко пересказал историю путешествия, затем похлопал по мешочку на поясе, набитому серебряными купюрами: - Все деньги здесь, плюс две расписки. Остальное должно прибыть через несколько дней.

Чжао Жу улыбнулась и кивнула: - Это была твоя первая длительная поездка, и ты всю её

провел за работой - даже не успел насладиться отдыхом.

- Верно, но мы все равно погуляли по окружным центрам. Все они довольно похожи на наш в Чанпине. Ах да, и большинство местных закусок мы не смогли бы привезти обратно - они бы испортились, - но в Пиннанае была очень вкусная выпечка. Мы купили несколько упаковок перед отъездом сегодня утром.

Он развернул свёрток и достал пирожные.

- Мама, это пирожки с пастой из красной фасоли оттуда. Они отличаются от наших - попробуй, они восхитительны.

Пирожки с красной фасолью были аккуратно уложены слоями и нарезаны на небольшие квадратики, выглядели мягкими и красивыми.

Заинтригованная, Чжао Жу взяла один и откусила кусочек. Тесто было нежным, а начинка тягучей и сладкой. Её лицо расплылось в улыбке: - Очень вкусно.

- Правда? Я знал, что тебе это понравится.

Сын, хотя и был далеко от дома, всё ещё думал о том, чтобы привезти ей гостинцев - сердце Чжао Жу наполнилось теплом и радостью.

Вскоре после этого вернулся дядя Туген, ведя быка, и к ним зашел староста деревни. Многие увидели въезжающих Цзян Цзи и Цзян Яня, поэтому он пришёл их поприветствовать.

Во дворе Цзян Цзи поблагодарил Ли Тугена: - Дядя Туген, мама сказала, что Вы помогли нам вспахать поле под рассаду. Большое Вам спасибо.

- О, не нужно меня благодарить, это было совсем несложно.

Ли Туген загнал быка в загон, привязал его и улыбнулся: - Хорошо, что ты вернулся. Твоя мать каждый день за тебя волновалась.

- Мм, у нас всё хорошо.

Староста деревни улыбнулся: - Я волновался, что вы не успеете вернуться к посадке.

Цзян Цзи вздохнул: - Мы спешили всё закончить как можно быстрее - едва успели. Староста, пожалуйста, передайте всем, что после сегодняшнего дня сушка риса прекратится. Завтра утром начнём замачивать семена.

- Хорошо, теперь, когда ты вернулся, мы все можем расслабиться, - сказал староста, кивнув: - Ах да, окружной судья сказал, что по возвращении тебе следует навестить его, когда у тебя будет время. Кроме того, деревни вокруг нас начали сушить семена в тот же день, что и мы. Магистрат уже разослал уведомления в другие округа, но, может быть, тебе стоит заехать к нему сегодня днем и поговорить об этом?

- Конечно. Я так и сделаю, и заодно верну лошадей.

Закончив разговор, Цзян Цзи вручил каждому из них пакетик с выпечкой, чтобы они взяли её домой и попробовали.

В полдень Цзян Ся и близнецы вернулись из школы. Как только они вошли во двор и увидели

Цзян Цзи, двое малышей бросились вперед, словно пушечные ядра.

- Брат!

- Брат! Брат Цзян Янь!

- Старший брат, ты дома!

Цзян Нань и Цзян Бэй обняли Цзян Цзи за талию и, сияя от радости и восторженно улыбаясь, посмотрели на него.

Цзян Цзи взъерошил им волосы: - Вы двое ведь не попадали в неприятности и не злили маму, правда?

Цзян Нань покачал головой: - Нет! Я действительно хорошо себя вёл.

- Я тоже хорошо себя вёл. Я даже проследил, чтобы Цзян Нань закончил домашнее задание, - с гордостью добавил Цзян Бэй.

- Да? Неплохо. Позже я вас обоих награжу.

Цзян Цзи повернулся и улыбнулся Цзян Ся, которая расплылась в улыбке в ответ: - Брат!

- Ся-эр, - Цзян Цзи протянул руку и тоже погладил её по голове.

Цзян Нань, заметив двух коричнево-красных лошадей, привязанных возле загона для скота, тут же отпустил Цзян Цзи и побежал к ним: - Ух ты, лошади! Цзян Бэй, иди сюда! Лошади!

Цзян Бэй уже бежал за ним. Они вдвоём остановились перед высокими лошадьми, широко раскрыв глаза от волнения.

- Они такие большие!

- Да, хочешь прокатиться?, - сказал Цзян Бэй.

- Конечно! А ты?

- Хочу.

Они обменялись взглядами, а затем одновременно повернулись к своему старшему брату.

- Брат! Мы хотим покататься на лошадях!, - крикнул Цзян Нань.

Цзян Цзи тут же возразил: - Не смотрите на меня - я не знаю, как это сделать. Спросите Цзян Яня.

Во время поездки у Цзян Цзи не оставалось времени на учёбу, за исключением небольшого свободного времени в Пиннане.

Двое малышей подбежали к Цзян Яню.

Цзян Бэй потянул его за рукав: - Брат Цзян Янь, можешь нас покатать? Пожалуйста?

Цзян Янь проверял рисовые зерна. Он взглянул на них и кивнул: - Хорошо.

Седла всё ещё были надеты, поэтому он поднял каждого мальчика на лошадь и напомнил им: - Держитесь крепче.

- Хорошо, я понял!

- Я тоже!

Цзян Нань сидел впереди, крепко держась за ручку; Цзян Бэй сидел позади него, обнимая брата за талию. Оба выглядели одновременно взволнованными и возбужденными.

Цзян Янь вывел лошадь со двора и неспешно повёл её на прогулку по деревне, привлекая внимание толпы ребятишек.

Один из детей крикнул: - Цзян Нань, это твоя лошадь?

Цзян Нань гордо крикнул в ответ: - Нет! Она взята взаймы!

- Верхом на лошади весело?

- Да! Это очень весело - так высоко!

Сидя на лошади, их лица сияли от восторга.

Никто из деревенских детей раньше никогда не ездил на лошади - только Цзян Нань и Цзян Бэй.

Братья выпятили свои маленькие груди, переполненные гордостью.

Объехав деревню, Цзян Нань вспомнил, что Цзян Янь быстро ехал вместе с Цзян Цзи, и попросил: - Брат Цзян Янь, ты можешь заставить её бежать?

Затем Цзян Янь катал двух малышей по главной дороге, пока Цзян Цзи не пошёл звать их на ужин.

- Брат, когда у нас появятся деньги, давай тоже купим лошадь, - сказал Цзян Нань, сидя на коне.

Цзян Цзи кивнул: - Конечно.

Лошадь действительно была очень удобна - это намного быстрее, чем ходить пешком.

Цзян Бэй нахмурился: - Но... сколько времени это займет?

Цзян Цзи почесал затылок: - Недолго. Главное, что сейчас у нас нет для лошадей места. Сначала нужно построить конюшню.

Цзян Бэй бросил на него многозначительный взгляд: - Старший брат, у нас ещё даже денег нет, а ты уже говоришь о строительстве конюшни.

Цзян Цзи: ...

Вернувшись домой, Цзян Цзи крикнул: - Входите! Я принёс вам угощения!

- Какие угощения?, - взволнованно спросил Цзян Нань, вбегая на кухню.

- Увидите. Но сначала вымойте руки.

Выпечка уже была разложена на столе. Цзян Нань тут же её заметил: - Пирожные! Цзян Бэй, смотри! Пирожные!

Они вымыли руки и начали пробовать их на вкус. Помимо пирожков с пастой из красной фасоли, Цзян Цзи принёс ещё два вида.

Цзян Цзи спросил: - Ну что? Вкусные?

- Восхитительно!

- Сладкое и вкусное!

Чжао Жу рассмеялась, увидев это: - Не ешьте слишком много - иначе перебьёте аппетит перед обедом.

- Я ещё много могу съесть! Я могу съесть две тарелки!, - с гордостью похлопал Цзян Нань себя по животу.

Цзян Цзи ущипнул его за щеку и поддразнил: - Ты маленький обжора. Я не видел тебя полмесяца, а ты так поправился.

Цзян Нань хихикнул: - Мама говорит, что пухлым быть хорошо.

Раньше все члены семьи были бледными и худыми. Теперь, когда жизнь наладилась, Чжао Жу больше всего на свете хотела кормить своих детей, пока они не вырастут крепкими и здоровыми.

В тот же день в обед семья собралась за тёплым семейным столом. За едой Цзян Цзи вздохнул: - Домашняя еда действительно самая вкусная.

Чжао Жу нежно улыбнулась, накладывая ещё мяса в тарелки Цзян Цзи и Цзян Янь: - Ешьте побольше, вы оба. Вы так похудели.

- Спасибо, тётя, - вежливо сказал Цзян Янь.

Затем Цзян Бэй поднял взгляд от своей миски и спросил: - Брат Цзян Янь, ты нашел свою семью?

Чжао Жу замерла. Она протянула руку, чтобы остановить его, но было уже поздно - она быстро похлопала его по руке: - Ешь и не задавай лишних вопросов.

Она тревожно повернулась к Цзян Яню: - Цзян Янь, не обращай на него внимания.

Цзян Бэй моргнул, глядя на мать, недоумевая, почему этот вопрос недопустим.

Цзян Нань и Цзян Ся тоже посмотрели на Цзян Яня с явным интересом.

- Всё в порядке, тётя, - спокойно сказал Цзян Янь: - Я их не нашел. Мы объехали шесть округов, но никто меня не узнал. Наверное, я не местный.

Все замолчали. Чжао Жу, тщательно подбирая слова, мягко сказала: - Когда вспомнишь, найдешь их, не беспокойся. А пока просто считай это своим домом. Отныне мы твоя семья,

хорошо?

Цзян Янь посмотрел на Чжао Жу, затем на детей, которые с нетерпением ждали его ответа. Рядом с ним глаза Цзян Цзи светились теплом, а лицо озаряла мягкая улыбка.

Уголок рта Цзян Яня слегка приподнялся. Он кивнул: - Хорошо. Спасибо.

- За что ты нас благодаришь? Мы все одна семья, - сказала Чжао Жу с улыбкой.

Цзян Нань радостно воскликнул: - Теперь у меня два старших брата!

Цзян Бэй тут же добавил: - А у меня три! Я победил!

Цзян Нань: ...

Все засмеялись.

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Бэя: - Цзян Бэй, откуда ты знаешь, что мы разыскивали семью Цзян Яня?

Он был уверен, что Чжао Жу ему ничего не рассказала бы.

Цзян Бэй наклонил свою маленькую головку: - Я слышал, как ты об этом говорил.

- Ты это слышал?, - удивлённо спросил Цзян Цзи: - Как тебе удаётся всё слышать?

В конце концов, Цзян Бэй первым подслушал его разговор с аудиторией в прямом эфире - он даже подозревал Цзян Цзи в том, что тот разговаривает сам с собой.

- Ночью я ненадолго проснулся и услышал, как вы разговаривали, - серьезно сказал Цзян Бэй.

Цзян Цзи: ...

Цзян Янь: ...

После обеда Цзян Ся отвела Цзян Наня и Цзян Бэя обратно в школу. Цзян Цзи позвал Чжао Жу в её комнату, достал из своего мешочка все серебряные купюры и передал их ей.

Это была внушительная стопка. Руки Чжао Жу дрожали, когда она держала её: - Сколько здесь серебра?

- Сорок пять тысяч таэлей. Остальное - всего несколько сотен - я пока отложу; нет необходимости это хранить.

- Сорок... сорок пять тысяч таэлей?, - пробормотала Чжао Жу, её сердце бешено колотилось. Она никогда не думала, что увидит столько денег при жизни.

- Есть ещё два округа, которые ещё не прислали свои платежи, - усмехнулся Цзян Цзи: - Мы должны получить их через несколько дней. Это более крупные округа - примерно на двадцать шесть тысяч таэлей больше. А потом мы заработаем ещё больше. Мама, давай сначала уберем эту партию в сейф.

- Хорошо.

Чжао Жу принесла лопату, выкопала сейф, положила внутрь серебряные купюры, заперла его и снова закопала.

Отдохнув немного, Цзян Цзи отправился к судье Сюй, чтобы вернуть лошадей.

Поскольку Цзян Цзи не умел ездить верхом, Цзян Янь поехал с ним.

В здании окружной администрации они вернули лошадей и встретились с судьей Сюй.

Увидев их целыми и невредимыми, судья Сюй вздохнул с облегчением: - Надеюсь, всё прошло гладко?

- В общем-то, да. В присутствии господина Чэня ничего странного не происходило, - сказал Цзян Цзи, кивая.

- Хорошо, - продолжил магистрат Сюй: - Кстати, после вашего отъезда я передал весть в соседние деревни. Они начали сушить рисовые зерна на день позже ваших - сушат уже два дня. Согласно описанной вами методике посадки, в вашей деревне скоро начнут замачивать семена, верно?

- Да, мы начнём замачивать семена завтра.

- Хорошо, тогда я скажу им начать послезавтра. С этого момента держите меня в курсе ваших успехов, чтобы я мог оперативно информировать другие деревни, - добавил судья.

- Конечно. Но, Ваша Честь, хотя график имеет значение, некоторые этапы зависят от реальных условий. Например, во время проращивания семян нужно следить за всхожестью и длиной побегов. Некоторые прорастают быстрее, некоторые медленнее - это нормально. В соседних деревнях я могу лично проверить, а в остальных следует руководствоваться письменными указаниями и судить по их результатам, - сказал Цзян Цзи.

- Понял. Я им сообщу.

Поскольку метод выращивания рассады во влажном грунте был для всех первым опытом, большинство деревень предпочли строго следовать графику Цзян Цзи в целях безопасности.

После непродолжительной беседы Цзян Цзи и Цзян Янь вернулись домой.

В тот вечер они тщательно умылись, приняли теплую ванну и рано легли спать.

Лежа на своей кровати, Цзян Цзи вздохнул с облегчением: - Наконец-то сегодня я смогу спокойно выспаться.

Губы Цзян Яня слегка изогнулись в улыбке: - Мм. Спи.

- Мм. Спокойной ночи.

Через несколько минут Цзян Цзи уснул. Дома он наконец расслабился, и его тело, и разум отдыхали. Он спал крепко, без сновидений до самого утра, усталость от долгой поездки постепенно исчезала.

***

На следующее утро, после завтрака, они начали замачивать семена. У их семьи было более двадцати акров рисовых полей, и им требовалось около двухсот цзинь рисовых зерен. Цзян Цзи использовал большую бочку для ванны, чтобы замочить их.

Ближе к полудню яркое утреннее небо внезапно потемнело. Тучи сгустились, вдали раздался гром - собирался дождь.

Сразу после обеда небо потемнело, как в сумерках. Прежде чем Цзян Ся и близнецы успели отправиться в школу, подул сильный ветер, за которым последовал сильный гром. Капли дождя размером с фасолины начали падать, быстро превращаясь в проливной ливень. Земля быстро покрылась лужами.

- Хорошо, что мы закончили сушить рисовые зерна вчера, - с облегчением сказала Чжао Жу.

Цзян Нань обрадовался: - Сегодня школы не будет.

Вся семья сидела в главном зале, наблюдая за дождем. Чжао Жу шила одежду, держа рядом с собой корзинку для рукоделия. Цзян Янь переписывал инструкцию по посадке растений. Цзян Цзи позвал двух малышей попрактиковаться в написании иероглифов.

Цзян Нань простонал: - Но учитель сегодня не задал домашнее задание.

Цзян Цзи не стал тратить ни слова лишнего, отрезав: - Пиши.

Увидев серьёзное лицо брата, Цзян Нань надул губы, но неохотно разложил бумагу. Цзян Бэй уже растирал чернила.

Через некоторое время на бумагу Цзян Наня упала капля воды. Он был ошеломлен, поднял взгляд к потолку, и ещё одна капля упала ему прямо на лоб.

Цзян Нань вытер лоб ладонью и закричал: - Ах! Протекает! Мама! Брат! Крыша протекает!

Крыша была покрыта соломой. Все подняли головы и увидели, что внутрь просачивается дождевая вода, и капли воды собираются и падают вниз.

- Быстрее, отодвинь стол - я сейчас принесу тазы, - сказала Чжао Жу, поставив корзину с принадлежностями для шитья и поспешив на кухню. На бегу она крикнула: - Проверьте другие комнаты на наличие протечек!

Цзян Цзи передвинул небольшой письменный столик, за которым занимались Цзян Нань и Цзян Бэй, пока Цзян Ся уже пошла осмотреть их с матерью комнату, а Цзян Янь направился в комнату, которую делил с Цзян Цзи.

- У нас в комнате тоже протекает, мама! Принеси ещё один тазик! Брат, помоги мне передвинуть кровать!, - крикнула Цзян Ся.

Цзян Цзи вбежал в комнату Цзян Ся - протечка была прямо над кроватью.

Цзян Янь быстро подошел на помощь, и они вдвоем отодвинули кровать. Чжао Жу принесла таз и поставила его на пол, чтобы собрать капающую воду.

- Наверное, сильный ветер только что сорвал часть соломы с крыши. Кухня тоже немного протекает, - сказала Чжао Жу.

- Похоже, нам придётся чинить крышу, - сказала Цзян Ся, подняв взгляд: - Брат, твоя комната протекает?

- Пока нет, - спокойно ответил Цзян Янь.

Цзян Цзи: - Ты очень дотошный.

Цзян Янь: ...

Как только они закончили разговор, Цзян Бэй крикнул из соседней комнаты: - Брат, у нас тоже протекает! Быстрее, вода капает на сундук!

Все бросились в соседнюю комнату - и, конечно же, там тоже была протечка.

- Я принесу ещё один таз, - сказала Чжао Жу, поворачиваясь, чтобы уйти.

Цзян Янь жестом обратился к Цзян Цзи: - Помоги мне это поднять.

- Не нужно, - сказал Цзян Цзи. Переносить вещи туда-сюда было слишком хлопотно. Он побежал в главный зал и обменял несколько своих системных очков на несколько больших водонепроницаемых армейских брезентов.

Он занес их внутрь и развернул один: - Вот, давайте накроем кровати и сундуки.

Цзян Янь потрогал материал: - Они водонепроницаемые?

- Да.

Вместе они накрыли обе кровати и сундуки, а затем пошли в комнату Чжао Жу, чтобы накрыть и её кровать, и сундук с одеждой.

Когда Цзян Янь вернулся в свою комнату, Чжао Жу уже поставила деревянный тазик под протечку.

Он присел на корточки, разглядывая брезент под ним - он не был похож ни на одну водонепроницаемую ткань, продающуюся в магазинах. Он окунул пальцы в дождевую воду и слегка брызнул на нее; капли собрались в бусинки, оставаясь на поверхности, не впитываясь и не растекаясь.

- Что ты делаешь?, - спросил Цзян Цзи.

- ...Проверяю, - ответил Цзян Янь.

Цзян Цзи усмехнулся: - Довольно удивительно, правда? Лучше, чем любая промасленная ткань, продающаяся в городе, не так ли?

Цзян Янь кивнул, ощупывая гладкую поверхность: - Она не покрыта маслом.

- Мм. Знаешь почему?, - Цзян Цзи слегка приподнял бровь, словно поддразнивая.

Цзян Янь посмотрел на него и догадался, что это как-то связано с тайной Цзян Цзи, поэтому он

промолчал.

Цзян Цзи указал вверх: - Потому что её создали бессмертные - и они ей пользуются.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи рассмеялся и вышел из комнаты.

- Брат, над чем ты смеешься? Крыша протекает, а тебе весело, - раздраженно сказал Цзян Нань.

- О, я только что подумал о чем-то забавном.

Оглядев протекающую крышу, Цзян Цзи повернулся к Чжао Жу и сказал: - Мама, давай построим новый дом.

Чжао Жу посмотрела на протекающую крышу и деревянный таз на земле и кивнула: - Хорошо, теперь мы можем построить дом.

Цзян Бэй нерешительно спросил: - Мама, старший брат... У нас хватит на это денег?

Близнецы не знали, сколько заработала семья. Единственный раз, когда они видели, как зарабатывают деньги, был тогда, когда в деревне впервые начали продавать семена, заработав чуть больше двухсот таэлей.

Однако Цзян Ся знала - они не скрывали этого от неё, только от двух младших. Даже она, думая о строительстве нового дома, не могла сдержать улыбку.

- Да, мы можем построить большой дом, - сказал Цзян Цзи.

Глаза Цзян Наня засияли: - Сможем ли мы построить дом с черепичной крышей, как у старосты деревни? Его дом не протекает во время дождя!

- Мы можем.

- Ух ты! Тогда мы будем жить в доме, который не протекает!, - вскочил от радости Цзян Нань.

У Цзян Бэя была ещё более грандиозная мечта: - Старший брат, тогда у каждого из нас будет своя комната?

Цзян Цзи поднял бровь: - Что, ты больше не хочешь делить кровать с Цзян Нанем?

Цзян Бэй поджал губы: - Он пинает меня во сне. Я хочу свою собственную комнату.

- Я тебя не пинаю!, - возразил Цзян Нань.

- Пинаешь! Просто ты этого не осознаешь.

- Ты тоже меня пинал.

- Я тебя не пинал.

- Ладно, ладно, хватит спорить, - со смехом сказал Цзян Цзи: - Хорошо, мы построим каждому из вас отдельную комнату.

- Отлично!, - дружно воскликнули близнецы.

На улице лил дождь, а в доме всё ещё продолжало капать. Ещё месяц назад такая картина повергла бы семью в тревогу. Но теперь мысль о строительстве нового дома наполняла их надеждой и волнением, их лица сияли улыбками.

<http://bllate.org/book/12456/1342396>